

И. Б. ЧУБАЙС,*директор Центра по изучению России, декан факультета социологии и россиеведения Института социальных наук, доктор философских наук (Москва)*

НУЖЕН ЛИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ «СВЕРХПРЕДМЕТ», ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ НЕ ЗНАЕМ, ЧТО ТАКОЕ «РОССИЕВЕДЕНИЕ»

Нужна ли в образовании сверхзадача. Любая ограниченная система, действующая в бесконечном мире, устроена неправильно, если она не иерархизирует свои задачи, не объявляет некую цель самой главной, иную — менее важной, а какие-то другие не декларирует третье- или десятистепенными по значимости. Этот тезис имеет глубинные философские основания — он вытекает из телеологии Платона. Но тонкую метафизику мы разбирать здесь не станем, я лишь проиллюстрирую ее примерами из повседневной жизни: в ходе правильно организованных боевых действий есть направление *главного* удара, в оркестре есть *первая* скрипка, в эстраде — *«топ тен»*, на телевидении — *прайм-тайм* и т. д. Правильно устроенная система образования имеет ту же структуру: есть задача, которую она выполняет прежде всего, есть цели, достигаемые периодически, а есть вопросы, которые решаются по мере возможности или в дополнительное время...

В Советском Союзе система образования была в этом отношении организована правильно: в первую очередь она декларировала и решала задачу «подготовки сознательных строителей коммунизма». (Я, разумеется, говорю здесь о формальной, а не содержательной стороне дела — советский марксизм, обезображенный ленинизмом, ностальгии вызывать не может). Между тем давно уже нет СССР, не осталось ни коммунизма, ни научного коммунизма, но никакая новая сверхзадача в нашей системе образования так и не сформулирована.

В большинстве государств мира образование такую цель признает и решает; как правило, она состоит в *углубленном понимании собственной идентичности*, своей истории и культуры, в формировании патриотизма. Американцы изучают «Америкэн стадис» (Американоведение), канадцы — «Канадиен стадис», в Индии это «Индиен стадис», в арабских странах — «Арабиен стадис» и т. д. Не удивительно, что и в России (дооктябрьской, досоветской) в старших классах гимназии дети проходили предмет под названием «Отечествоведение». Вполне логично звучит предложение разработать и включить подобный курс в нашу современную систему образования. Это

тем более актуально, если признать, что на протяжении семидесяти лет мы вообще не имели ни собственной истории, ни собственной социальной философии. Наши соседи из бывших совреспублик — я уж не говорю о бывших соседях по соцлагерю — давно сформировали новые концепции собственной истории и преподают их в своих школах и вузах.

Вакуум сплывающих ценностей, общенациональных начал некоторые авторы пытаются преодолеть через разработку курса «Основ православной культуры». Никаких «вопросов» к православию и к культуре православия у меня нет, но инициаторы данного проекта не могут не учитывать, что Россия — страна многоконфессиональная, а часть ее граждан придерживается атеистических воззрений. Попытка сплотить многоконфессиональный народ на моноконфессиональной основе работает на разрыв, и, значит, от нее следует либо отказаться, либо ограничить сферу применения.

Россиеведение — это наша сверхзадача. После проведения большой подготовительной и информационной работы в 2003 году наш Центр получил заказ от Управления образования Калининградской области. Требовалось разработать концепцию и подготовить учебник «Отечествоведение» для 11-х классов. Заказ был выполнен, его этапы обсуждались в десятках учебных и научных институтов разных регионов нашей страны. С учетом прозвучавших предложений и замечаний в 2004 году был подготовлен и опубликован сам учебник. Уже третий год в 42 школах Калининградской области этот предмет преподается в качестве добровольного и экспериментального курса.

Кратко представлю концепцию нового предмета. Курс «Отечествоведения» состоит из четырех разделов (одна школьная четверть — одна часть).

Первая часть — историософия России. Здесь речь идет не о хронологии событий, которая и без того изучается в школе трижды, а о шести самых значимых событиях нашего двенадцативекового маршрута, которые и сделали Россию такой, какой она сегодня является. (Речь идет о принятии православия, собирании земель, Петровских реформах,

революционных потрясениях начала XX века, Отечественной войне 1941–1945 гг. и становлении нынешней России.) В соответствующем разделе анализируются значение и последствия данных событий.

Вторая часть — русский язык. В ней рассматриваются не традиционные склонения и спряжения, а культурология нашего языка, его история, история алфавита, то, как изменения в языке влияли на изменения в стране, а изменения в стране влияли на язык.

Третья часть — философия России. Здесь разбираются ключевые идеи, лежавшие в основе нашего общества и государства. Речь идет об исследовании русской идеи, коммунистической идеи и коммунистической идеологии, а также о возрожденной, реформированной российской идее. Все эти термины четко описываются, определяются и анализируются. Добавлю, что вопреки распространяемому нашими СМИ мифу проблема национальной идеи решена нашей наукой более десяти лет назад.

Заключительная часть учебника — русская словесность — построена в форме задачника. В ней выявляются и анализируются метаобразы русской литературы и русско-

го фольклора. Речь идет об образах Родины, Бога, героя, дома и т. д.

Все четыре раздела книги написаны таким образом, что они опираются на знания, полученные учащимися ранее (в курсе истории, литературы и т. д.), и в то же время они включают качественно и принципиально новое содержание — не повторяя прежде пройденное, они на нем базируются.

Подготовив школьный учебник, наш Центр создает теперь первый в стране факультет россиеведения (в рамках негосударственного Института социальных наук в Москве). Цель ученых и педагогов факультета — разработка и популяризация новых представлений о нашей идентичности, о российской идее, о нашем прошлом и настоящем, дальнейшая разработка целостной концепции россиеведения, создание новой гуманитарной научной школы. Свою задачу я вижу и в том, чтобы подготовить учебник по россиеведению для студентов отечественных вузов, а также для тех, кто изучает нашу страну за рубежом. Я призываю к сотрудничеству всех тех, кто заинтересован в создании у нас новой гуманитарной науки, в преодолении тяжелейшего схоластического наследия советского тоталитарного прошлого.